

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект) преследует цель приведения норм семейного законодательства, регулирующих имущественные отношения супругов, в соответствие с правилами гражданского законодательства, а также содержит положения, приводящие положения законодательства о банкротстве и законодательства о государственной регистрации недвижимости в соответствие с правилами гражданского и семейного законодательства.

Смысл и назначение института общей совместной собственности, положения которого были перенесены в Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) из норм семейного законодательства СССР и семейного законодательства РСФСР, в целом отвечают интересам большинства россиян. В этой связи основные положения этого института должны быть сохранены.

Однако развитие рыночных отношений со всей остротой обозначило в практике правоприменения немало проблем, связанных с недостаточной увязкой положений Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) и семейного законодательства. Нормы СК РФ, принятого еще в 1995 году, не только терминологически отличаются от норм современного гражданского законодательства, но и подчас вступают в прямое противоречие с гражданским законодательством. Кроме того, часть положений самого СК РФ содержит внутренние противоречия, разрушающие конструкцию общей

совместной собственности и, как следствие, не позволяющие обеспечить защиту имущественных интересов супругов.

С учетом указанных обстоятельств положения законопроекта содержат некоторое количество необходимых корректив семейного законодательства, сформулированных предельно осторожно с целью минимального воздействия на сложившиеся семейные отношения.

1. К сожалению, вопреки положениям гражданского законодательства общее имущество супругов в текущей судебной и нотариальной практике рассматривается не как цельный имущественный комплекс, включающий в себя вещи, имущественные права и общие долги супругов, а как набор отдельных объектов прав (так называемых активов).

В результате считается возможным многократное рассмотрение судом споров о разделе имущества одних и тех же супругов – например, в первом разбирательстве «делится» недвижимость, во втором - доля в капитале ООО, в третьем - деньги на счетах, причем в ходе каждого из этих «разделов» для определения прав супругов суд использует разные пропорции. И лишь когда спустя время появляются наследники одного из супругов или его кредиторы, возникает вопрос о том, какова судьба имущества, не упомянутого в судебных актах, в каких долях оно разделено между ними, да и было ли оно разделено вообще? Укоренению этого подхода в том числе способствовало неудачное упоминание в пункте 6 ст.38 СК РФ о той части общего имущества супругов, «которая не была разделена».

Необходимо учесть, что сложившийся в практике подход способствует злоупотреблению многими лицами своим правом на подачу искового заявления о разделе имущества при расторжении брака (то есть ведет к недобросовестному неоднократному предъявлению «разных» исков о разделе общего имущества одним и тем же истцом к одному и тому же ответчику).

Зачастую отдельное исковое требование о «разделе» отдельного объекта преследует лишь цель придания преюдициальной силы некоторым обстоятельствам, отраженным в судебном акте.

Все вместе эти обстоятельства порождают неразбериху в правоотношениях супругов и третьих лиц и не позволяют дать ответы на вопросы о том, какое имущество принадлежит каждому из бывших супругов, каким именно имуществом должен отвечать каждый из бывших супругов по своим обязательствам, какое имущество наследуется после смерти одного из бывших супругов.

Не учитывает этот подход и того обстоятельства, что в подавляющем большинстве случаев у супругов всегда возникают общие обязательства по отношению к третьим лицам (вне зависимости от того, кто из супругов формально выступает в роли стороны обязательства).

Как известно, в силу пункта 2 статьи 253 ГК распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом. В развитие презумпции испрошенного согласия одного из участников отношений совместной собственности на сделку, совершаемую другим участником этих отношений, пункт 2 статьи 35 СК РФ установил, что при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Такое правило ведения общих дел в имущественных отношениях со всей закономерностью влечет за собой общую ответственность по принятым одним из лиц в пользу их обоим обязательствам.

Следовательно, оценить состояние общего имущества супругов можно лишь тогда, когда имеется представление обо всех входящих в состав этого

имущества так называемых активах и пассивах. Неслучайно в пункте 3 статьи 39 СК РФ указано, что общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Для более четкого описания в законе конструкции отношений общей совместной собственности супругов в проекте предлагается прямо отразить в СК РФ правило о том, что в состав общего имущества супругов¹ входят движимые и недвижимые вещи, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, доли в уставном капитале хозяйственных обществ, паи в производственных кооперативах), а также общие долги (обязательства) супругов. Такое описание будет также соответствовать редакции статьи 128 ГК РФ, которая была изменена вступающим в силу с 1 октября 2019 года Федеральным законом от 18 марта 2019 года N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации".

Таким образом, «общее имущество супругов» непосредственно в законе будет определено как имущество в широком смысле слова, то есть совокупность всех «активов» и «пассивов», «нажитых» супругами в браке. Соответствующие изменения вносятся в пункт 2 статьи 34 СК РФ и статью 38 СК РФ.

2. Удаление из пункта 2 статьи 34 СК РФ словосочетания «приобретенные за счет общих доходов супругов» позволит устранить противоречие между общим правилом пункта 1 этой статьи и тем выводом, который в ряде случаев делается от обратного из этого словосочетания. В

¹оборот «общее имущество супругов» неслучайно используется в главе 7 СК РФ, ведь отечественной доктрине давно известно, что «общая совместная собственность супругов» - весьма условный термин, охватывающий не только вещное право на предметы материального мира.

судебных актах встречается суждение о том, что объекты, права на которые один из супругов приобрел в период брака за счет так называемых личных средств, к общему имуществу супругов не относятся. Следует учесть, что упомянутый вывод также конфликтует с прямым указанием пункта 2 статьи 34 СК РФ на принадлежность имущества обоим супругам «независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства» и противоречит содержанию статьи 36 СК РФ «Имущество каждого из супругов».

3. К сожалению, в Семейном кодексе РФ прямо не отражено и потому не применяется на практике правило пункта 1 статьи 254 ГК РФ, в соответствии с которым перед разделом общей совместной собственности (перед распределением объектов между сособственниками) необходимо определить доли в праве на нее: «Раздел общего имущества между участниками совместной собственности, а также выдел доли одного из них могут быть осуществлены после предварительного определения доли каждого из участников в праве на общее имущество». Это требование закреплено в ГК РФ вовсе не случайно, оно позволяет обеспечить баланс интересов супругов при распределении отдельных объектов между ними, а также решить юридическую судьбу тех объектов в составе общего имущества, которые по разным причинам не были «поштучно» распределены (например, по причине того, что их существование один супруг скрыл от другого).

В целях отражения в семейном законодательстве этого, без сомнения, весьма важного правила регулирования отношений общей совместной собственности предлагается включить в ст.38 СК РФ положение о том, что соглашение супругов или судебный акт о разделе общего имущества супругов должны определять доли супругов во всем их общем имуществе

(пункт 1 статьи 254 Гражданского кодекса Российской Федерации) и перечень объектов из состава общего имущества супругов, которые передаются одному из супругов в счет установленной его доли в общем имуществе.

Таким образом, при разделе общего имущества супругов суд после установления размера доли каждого из супругов во всем их общем имуществе (1/2 и 1/2, 30% и 70% и т.п.) будет определять по требованию супругов, какое имущество подлежит передаче каждому из них. Права на отдельные объекты, не распределенные между супругами в соответствии с долями, определенными соглашением супругов или судебным актом, будут считаться принадлежащими им в таких долях с момента заключения соглашения или с момента вступления в законную силу судебного акта соответственно. В том случае, если права на отдельные объекты подлежат государственной регистрации, принадлежность долей в праве на эти объекты каждому из супругов будет также подлежать государственной регистрации.

Практика применения положений СК РФ о разделе общего имущества супругов выявила также сложности с разделом того имущества, которое в значительной степени состоит из прав участия в различных корпоративных организациях или из иных так называемых бизнес-активов. В подавляющем большинстве случаев раздел таких объектов в натуре (даже в случае, если он в принципе возможен) резко уменьшает общую стоимость делимого объекта, что свойственно также разделению надвое всякой неделимой вещи. Например, раздел между супругами принадлежащих им 60% акций общества в соотношении 30% мужу и 30% жене резко меняет структуру корпоративного контроля, создает риски нестабильности внутрикорпоративных отношений, что, как правило, с неизбежностью влечет падение цены соответствующих акций.

При таких обстоятельствах не только страдают интересы обоих супругов, стоимость оказавшихся у которых активов в результате раздела имущества существенно снижается, но и появляются риски разрушения успешных хозяйственных структур, что может также негативным образом сказаться на экономических интересах общества в целом.

В проекте предлагается прямо указать на недопустимость дробления таких объектов в результате раздела общего имущества в судебном порядке (абзац третий пункта 3 статьи 38 СК РФ в проектной редакции). Права на объекты, раздел в натуре которых между супругами невозможен или повлечет несоразмерное уменьшение стоимости таких объектов (неделимые вещи, сложные вещи, права участия в хозяйственном обществе в размере не менее чем 10 процентов от уставного капитала и другие), должны признаваться судом принадлежащими одному из супругов в счет стоимости его доли в общем имуществе. В случае признания в результате раздела общего имущества супругов за одним из супругов прав на такое имущество, стоимость которого превышает стоимость причитающейся ему доли, в пользу другого супруга должна быть взыскана денежная компенсация, порядок и сроки выплаты которой определяются решением суда.

4. Нередко супруг или бывший супруг не в состоянии сразу после окончания судебного разбирательства по спору о разделе имущества (или при заключении соглашения о разделе общего имущества) выплатить второй стороне спора денежную компенсацию. Законопроект предусматривает право суда не только отсрочить или рассрочить такую выплату, но и установить в ее обеспечение залог и запрет на отчуждение имущества, переходящего к одному из супругов, до момента выплаты компенсации. Положение об отсрочке или рассрочке платежа, взыскиваемого по судебному акту, не является новым для нашего правового порядка (см. ст.203 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации), законопроект лишь вводит эту возможность в стадию рассмотрения спора и в интересах стороны-получателя допускает возможность обеспечения платежа с помощью залога имущества плательщика.

Для случаев, когда супруги своим соглашением делят общее имущество, разумеется, допустимы любые способы обеспечения исполнения обязательства выплатить денежную компенсацию (соответствующие корректировки предлагается внести в пункт 2 статьи 38 СК РФ).

Такое положение позволит обеспечить баланс между интересами бывшего супруга, сохраняющего цельность определенного актива, и интересами другого супруга, ожидающего выплаты ему равноценной денежной компенсации.

5. Известная многие десятилетия нашему правопорядку презумпция испрошенного согласия одного из супругов при совершении сделок с общим имуществом другим супругом представляет собой неотъемлемый элемент конструкции так называемой общей совместной собственности (общего имущества супругов). Имущественные отношения супругов основаны на доверии, по этой причине один из супругов вправе своей волей распоряжаться судьбой подавляющего большинства объектов (за исключением перечисленных в пункте 3 статьи 35 СК РФ). Между тем другой супруг, находящийся «за спиной» супруга, вступающего в сделку с третьим лицом, нередко лишен возможности защитить свои интересы. Эти сделки могут быть оспорены лишь при доказанной недобросовестности третьего лица (пункт 2 статьи 173¹ ГК РФ), однако в подавляющем большинстве случаев для такого третьего лица существование супруга у стороны-отчуждателя неочевидно.

По этой причине для тех случаев, когда механизмы применения последствий недействительности сделок не помогли защитить интересы супруга, не выразившего свою волю на совершение сделки (по разным причинам – не удалось доказать недобросовестность третьего лица, истцом была пропущена давность и т.д.), важно напрямую указать в пункте 2 статьи 39 СК РФ, что совершение сделок по отчуждению общего имущества без согласия второго супруга является основанием для уменьшения размера доли в общем имуществе, причитающейся супругу-отчуждателю.

6. Введение в начале 90-х в отечественное семейное законодательство института брачного договора создало возможность для учета разнообразных имущественных интересов супругов. Имущественные отношения каждой супружеской пары уникальны, и каждая пара имеет право отразить эту уникальность в брачном договоре в расчете на то, что при разделе их имущества или после их смерти судом будут применены положения брачного договора, а не закон. Между тем практика многолетнего применения в судах правил пункта 2 статьи 44 СК РФ привела к тому, что многие супруги опасаются признания заключенного между ними брачного договора недействительным в связи с тем, что его условия рано или поздно поставят одного из них в неблагоприятное положение.

Дело не только в том, что категория «крайне неблагоприятное положение» является оценочной, но и в том, что она исследуется судом не применительно к стадии заключения брачного договора, а в отношении обстоятельств, сложившихся спустя много лет после этого. Иными словами, в отличие от случаев недействительности кабальной сделки, в момент совершения которой имеет место стечение тяжелых обстоятельств, упречность брачного договора на основании пункта 2 статьи 44 СК РФ оценивается спустя много лет после его заключения.

В то же время последствием применения этого положения является признание брачного договора недействительным с ретроспективным действием (с момента его заключения). Возможность признания недействительным нотариально удостоверенного договора между супругами создает не только неопределенность в правоотношениях между ними, но и ставит под удар интересы их контрагентов, которые полагались на существование брачного контракта при вступлении в договорные отношения с одним из супругов.

Законопроект изменяет этот подход, уточняя содержание статей 42 и 44 СК РФ и обеспечивая тем самым действие принципа «договоры должны соблюдаться». В то же время принцип приоритетной защиты нетрудоспособных членов семьи (пункт 3 статьи 1 СК РФ) гарантируется за счет действия общих правил гражданского законодательства об изменении и расторжении договора. Такой подход имеет сходство и с теми тенденциями, которые в последнее время складываются в регулировании брачных контрактов в западных правовых порядках.

Проект не отменяет право одного из супругов на предъявление требования о признании брачного договора недействительным по иным основаниям. Такая возможность сохраняется, в частности, для случаев, когда брачный договор оказался кабальной сделкой (см. пункт 1 статьи 44 СК РФ, пункт 3 статьи 179 ГК РФ).

Кроме того, проект в этой части не меняет сложившуюся практику оспаривания брачных договоров и соглашений о разделе общего имущества супругов, сложившуюся в ходе рассмотрения дел о банкротстве одного из супругов (бывших супругов).

7. Следуя необходимости обеспечить защиту интересов как супругов, так и их кредиторов, проект вводит также правило о том, что в случае

заключения между супругами соглашения о разделе общего имущества необходимо уведомление о факте заключения, изменения или расторжения этого соглашения. Такое уведомление в настоящее время требуется в случаях заключения, изменения или расторжения брачного договора.

Данное решение позволит решить проблему противопоставления договоренностей супругов (их внутренних соглашений) интересам тех третьих лиц, которые о таких договоренностях не знали.

8. Становление практики банкротства граждан выявило необходимость уточнения соответствующих процедур применительно к случаям, когда должник является участником отношений общей совместной собственности супругов (бывших супругов).

Часть 7 статьи 213²⁶ Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" содержит положение, грубо противоречащее правилам статьи 255 ГК РФ, пункта 3 статьи 256 ГК РФ и пункта 1 статьи 45 СК РФ. Вместо того, чтобы выделять долю супруга-должника в общем имуществе и обращать взыскание по его обязательствам на эту долю, финансовый управляющий в соответствии с правилами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» включает в конкурсную массу супруга-должника все общее имущество обоих супругов (бывших супругов), производит реализацию этого имущества и лишь в том случае, если после этой реализации и удовлетворения требований кредиторов в пределах доли супруга-должника остаются какие-то средства, эти средства выдаются супругу должника.

Данная процедура создает существенный перекос в пользу интересов кредиторов одного из супругов и практически полностью игнорирует интересы супруга (бывшего супруга) должника. Тот супруг, который не является должником, даже не вправе выкупить свою долю в общем

имуществе, он вынужден терпеть продажу всего общего имущества с публичных торгов или в ином порядке (в подавляющем большинстве случаев по низкой цене), не имея никакой возможности противостоять нарушению своих прав.

Для устранения противоречия между законодательством о банкротстве и ГК РФ и СК РФ, а также для закрепления баланса интересов участников процесса (очевидно, что в настоящее время в процессе созданы очевидные преференции для кредиторов) предлагается полностью изложить в новой редакции часть 7 статьи 213²⁶ Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", указав, что реализация имущества гражданина, имеющего супруга (бывшего супруга), если супруги не разделили имущество ранее либо если брачным договором не предусмотрен иной по сравнению с общей совместной собственностью супругов режим их имущества, производится после раздела общей совместной собственности супругов (бывших супругов) по правилам, предусмотренным семейным законодательством. Выделенное в результате раздела общей совместной собственности супругов (бывших супругов) гражданину имущество подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам.

Чтобы ускорить проведение соответствующих разбирательств, в проекте предлагается предусмотреть правило о подведомственности требования финансового управляющего, супруга (бывшего супруга) должника или кредитора о разделе общей совместной собственности супругов (бывших супругов) тому арбитражному суду, который рассматривает дело о банкротстве гражданина-должника.

Кроме того, назрела необходимость дополнить процедуры банкротства физических лиц правилами о возможности совместного банкротства супругов, имеющих общие долги, по их заявлению.

Случаи, когда супруги имеют общие долги, встречаются нередко. Так, например, это фактически все ситуации, в которых оба супруга или один из них являются заемщиками по кредитным договорам. Общие долги у супругов нередко могут возникнуть и по коммунальным платежам, несмотря на то, что в качестве получателя коммунальных услуг в соответствующем договоре фигурирует только один из супругов. В интересах супругов было бы закрепление в законе быстрой и эффективной процедуры погашения таких общих долгов (проектируемая статья 213³³ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Законопроект также уточняет положения Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Для случаев, когда нотариусу известно о наличии производства по делу о банкротстве наследодателя, предлагается ввести правило о приостановлении выдачи пережившему супругу свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, то есть фактически приостановить осуществляемое вне судебных процедур оформление состоявшегося в момент смерти одного из супругов «автоматического раздела» общей совместной собственности супругов. Это связано с необходимостью учесть интересы кредиторов наследственной массы.

9. Как уже отмечалось, презумпция испрошенного согласия второго супруга со всей неизбежностью влечет за собой возникновение в подавляющем большинстве случаев общих обязательств по сделкам, заключенным одним из супругов. При этом важно также то, что любой доход одного из супругов, в том числе доход в виде полученных от третьего лица в собственность заемных средств в силу пункта 2 статьи 34 СК РФ поступает в общую совместную собственность супругов. Учитывая это, законопроект корректирует правило пункта 2 статьи 45 СК РФ, относя к общим

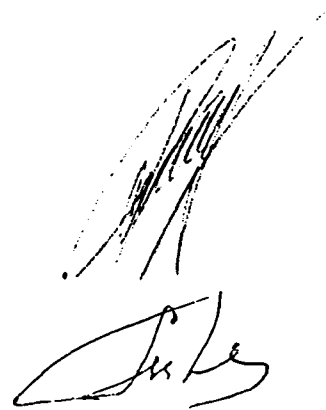
обязательствам супругов те, которые создал один из них в период брака в результате заключения договора или вследствие неосновательного обогащения, если судом не установлено, что такое обязательство одного из супругов возникло в период раздельного проживания супругов при прекращении семейных отношений (пункт 4 статьи 38) или все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано не на нужды семьи.

10. Законодательство о государственной регистрации недвижимого имущества сформировалось, к сожалению, без привязки к положениям СК РФ об общей совместной собственности, что в результате создало огромные риски как нарушения прав супруга, чьи права на недвижимость не указаны в государственном реестре, так и нарушения интересов приобретателей такой недвижимости, добросовестно полагающихся на недостоверные (неполные, что то же самое) данные реестра.

В соответствии с положениями Федерального закона от 13 июля 2015 года «О государственной регистрации недвижимости» даже в тех случаях, когда в силу закона возникает право общей совместной собственности супругов на объект, приобретаемый одним из супругов на свое имя, право совместной собственности не отражается в реестре, если только такой супруг (формально выступающий в роли единственного приобретателя) прямо не просит об этом в своем заявлении. Сложившаяся практика судебного оспаривания сделок с недвижимостью на основании пункта 3 статьи 35 СК РФ названные риски для гражданского оборота умножает.

Для того, чтобы дать возможность все-таки отразить в реестре права на недвижимость второго супруга, часть 3 статьи 42 Федерального закона от 13 июля 2015 года N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" предлагается изложить в новой редакции. В результате государственная

регистрация права общей совместной собственности на недвижимое имущество будет проводиться как на основании заявления одного из супругов, так и на основании решения государственного регистратора прав в случае, если право общей совместной собственности возникает в силу закона (то есть в силу главы 7 СК РФ). Переходные положения законопроекта (часть 4 статьи 5) дают возможность сделать такой шаг не только тем, кто приобрел общую недвижимость после введения его в действие, но и тем, кто приобрел ее ранее.

A handwritten signature in black ink, consisting of several overlapping, fluid strokes that form a stylized, somewhat abstract shape. The signature is located in the lower right quadrant of the page.